

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА REGIONAL ECONOMY

Научная статья

DOI: 10.34130/2070-4992-2023-3-1-14
УДК 504.03

Кластеры и сетевое взаимодействие городов как технологии социально-экономического развития территорий

Ольга Леонидовна Ким¹, Роман Александрович Шутов²

^{1,2}Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина
Санкт-Петербург, Пушкин, Россия

¹ol_kim@hotmail.com

²iam@rshutov.ru

Аннотация. На современном этапе такие понятия, как конкурентоспособность и потенциал государства рассматриваются как производные от конкурентоспособности отдельно взятых на ней территорий из-за того, что факторы производства и все ресурсы по большей части локализованы на региональном уровне. Сейчас же отдельно взятый регион рассматривается как отдельно взятая единица глобального экономического пространства, которая по своей сути становится неким «локомотивом» для развития всей страны. От этого одним из важнейших направлений для развития становится стимулирование территориально-произ-

водственных кластеров. Рассматривая социально-экономическое развитие отдельно взятой территории или региона в частности, можно сказать, что применение кластерного подхода и сетевое взаимодействие городов может способствовать более эффективному распределению ресурсов между агломерациями и стать двигателем для стремительного развития регионов. В современном мире кластерам и кластеризации отведена большая роль в повышении конкурентоспособности и развитии страны, региона и различных групп хозяйствующих субъектов. В связи с этим кластеры целесообразно рассматривать со стороны географической концентрации различного рода производственных сил на отдельно взятой территории и учитывать различные взаимосвязи между бизнес-структурами, учебными заведениями внутри кластера, научно-исследовательскими организациями и органами власти. Рассматривая практику внедрения данных подходов на территориях, где они применяются, можно выявить, что для всех участников определенного кластера прослеживается более выгодная сторона взаимодействия по средствам открытия новых потоков экономических ресурсов и привлечения более квалифицированных специалистов. Цель настоящей статьи — на основе анализа выявить и обосновать взаимосвязь кластерного подхода и сетевого взаимодействия городов с их социально-экономическим развитием. Основными методами исследования стали анализ различных источников для получения максимально точной информации, сравнительный анализ различных практик внедрения кластерного подхода.

Ключевые слова: кластер, сетевое взаимодействие, социально-экономическое развитие, экономический рост, стратегическое взаимодействие, город

Для цитирования: Ким О. Л., Шутов Р. А. Кластеры и сетевое взаимодействие городов как технологии социально-экономического развития территорий // Корпоративное управление и инновационное развитие

экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2023. Т. 3. Вып. 1. С. 14–20. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-1-14>

Article

Clusters and network interaction of cities as technologies for socio-economic development of territories

Olga L. Kim¹, Roman A. Shutov²

^{1,2} Leningrad State University named after A.S. Pushkin

Saint Petersburg, Pushkin, Russia

¹ol_kim@hotmail.com

²iam@rshutov.ru

Abstract. *At the present stage, such concepts as competitiveness and state potential are considered as derivatives of the competitiveness of individual territories taken in it, due to the fact that factors of production and all resources are mostly localized at the regional level. Now a single region is considered as a separate unit of the global economic space, which in its essence becomes a kind of "locomotive" for the development of the entire country. From this, one of the most important areas for development is the promotion of territorial production clusters. Considering the socio-economic development of a single territory or region, in particular, we can say that the use of a cluster approach and the network interaction of cities can contribute to a more efficient distribution of resources between agglomerations and become an engine for rapid development of regions. In the modern world, clusters and clustering play an important role in improving the competitiveness and development of the country, region, and various groups of economic entities. Therefore, it is advisable to consider clusters from the point of view of geographical concentration different types of production forces in a single territory and take into account the different relationships between business structures, educational institutions within the cluster, research organizations and government authorities. Considering the practice of implementing these approaches in the territories where they are used, it can be revealed that for all participants in a particular cluster, there is a more profitable side of interaction by opening up new flows of economic resources and attracting more qualified specialists. The purpose of this article is to identify and substantiate the relationship of the cluster approach and network interaction of cities with their socio — economic development based on the analysis. The main research methods were analysis of various sources to obtain the most accurate information, comparative analysis of various practices for implementing the cluster approach.*

Keywords: *cluster, network interaction, socio-economic development, economic growth, strategic interaction, city*

For citation: Kim O. L., Shutov R. A. Clusters and network interaction of cities as technologies for socio-economic development of territories. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2023. Vol. 3, issue 1. Pp. 14–20. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-1-14>

Введение

Современный процесс устойчивого экономического роста имеет особое значение для средних и малых городов, так как устойчивость экономического роста — необходимое условие для повышения благосостояния граждан, для процветания бизнеса, для воспроизводства занятости населения.

Исследованию экономического роста в малых и средних городах посвящено внимание учёных, при этом направления исследований концентрируются в следующих секторах экономики: цифровые технологии, биотехнологии, экологические технологии, массмедиа и туризм. Многие города прикладывают значительные усилия по стимулированию инвестиций в развитие инфраструктуры, привлечение бизнеса и промышленных предприятий в новые сектора экономики.

Имеется достаточное количество исследований, которые свидетельствуют о том, что экономический рост в малых и средних городах обусловлен процессами между экономическими и социальными субъектами, формирующими новые инновационные комплексы взаимодействий. Формируемые инновационно-инвестиционные комплексы в малых и средних городах имеют большое

значение, поскольку зачастую выходят за границы традиционных секторов экономики, т.к. ведущим принципом развития подобных кластеров является сетевой подход и процесс сетевого взаимодействия.

Цель исследования заключается в анализе взаимосвязи внедрения кластерного подхода и сетевого взаимодействия городов с их социально-экономическим развитием.

Научную новизну составляет рассмотрение развития территорий со стороны их взаимодействия, что приводит к более эффективному распределению разного рода ресурсов для социально-экономического развития менее обеспеченных регионов. Преимуществом кластерного подхода является то, что он придает большую значимость различного рода макроэкономической составляющей и рассматривает эффективное стимулирование развития региона, которое может выражаться в увеличении занятости, увеличении конкурентоспособности производственных систем региона, росте доходов бюджета и др.

Значимость результатов исследования определяется тем, что на основе проведенного анализа внедрение кластерного подхода и взаимосвязи городов обуславливает необходимость данных видов сотрудничества между территориями для развития региона в различных направлениях, которые ранее не реализовывались на той или иной территории.

Анализируя имеющуюся литературу по данному направлению исследования, хотелось бы выделить О. А. Афанасьеву [1], О. И. Беляеву [2], А. М. Ковалева [3], Е. Г. Радыгину [4], О. В. Титову [5]. В их работах четко прослеживается анализ данных подходов как для отдельно взятых отраслей, так и для страны в целом. Они четко рассматривают становление кластеров и как таковую взаимосвязь для развития территорий, беря за основу четкое распределение ресурсов для отдельных территорий, что, в свою очередь, приводит к профиту всего региона.

Результаты исследования и их обсуждение

Опыт крупнейших городов стран Западной Европы (Хельсинки, Мюнхен, Роттердам, Вена) позволяет утверждать, что данные агломерации сосредотачивают своё экономическое развитие в конкретных секторах экономики: телекоммуникационной отрасли, здравоохранении, массмедиа, сервисе и туризме [6].

Сетевой подход играет всё возрастающую роль в формировании нового темпа экономического роста. Малый и средний бизнес всё более активно вовлекаются в сетевое взаимодействие, что особенно важно в условиях острой конкуренции международных рынков и динамики цифровой экономики и технологических инноваций.

Высокая динамика развития в промышленных районах обусловлена географической концентрацией малого и среднего бизнеса и их потенциалом взаимодействия с активной контрактной деятельностью органов государственной и муниципальной власти.

В кластерах ведущая роль отводится уровням международных взаимосвязей и взаимодействиям с инженерной, передовой, инновационной инфраструктурой малого бизнеса.

Немецкий географ В. Кристаллер предположил, что существуют законы, определяющие количество, размер, распределение и группирование или рассредоточение городских поселений [7]. Анализируя, как осуществляются рыночные функции в городских поселениях, он предположил, что люди готовы преодолевать лишь короткие расстояния, чтобы получить определенные товары и услуги «низшего порядка» (продуктовый ряд в магазинах на углу), а для получения «высшего порядка» товаров (крупная бытовая техника из специализированных магазинов) они готовы выехать дальше. Влияние потребительских предпочтений на поведение людей приводит к возникновению системы городских центров разного размера. Более крупные поселения (большие города) предлагают большее разнообразие товаров и услуг более высокого порядка [8]. Меньшие поселения (деревни и малые города) более многочисленны, предлагают в основном товары низшего порядка, которые, как правило, более плотно сгруппированы. При прочих равных условиях появление «центров» приводит к кластерной иерархии городских поселений. Конечно, на практике конфигурация городских поселений в кластере зависит от местных факторов, в том числе географии, климата, доступных видов транспорта, технологического развития, личных предпочтений потребителей.

Ряд экономистов и географов проанализировали, как определенные типы отраслей стремятся объединиться для достижения максимальной конкурентоспособности [9]. Кластерный анализ показал, что некоторые отрасли (например, заводы по сборке автомобилей) образуют вертикальные и горизонтальные связи с другими отраслями, которые поставляют свои ресурсы или продают

определенную продукцию и услуги. Однако в последние годы на большинство отраслей, связанных с быстрой урбанизацией, влияют глобальные силы, благоприятствующие специализации и зависящие от широко рассредоточенных сетей, а не от линейных процессов, таких как цепочки поставок. Таким образом, одна из проблем при использовании развития городских кластеров в качестве инструмента политики развития состоит в том, чтобы обнаружить, как кластерный анализ, ориентированный на отрасли, может быть связан с предоставлением инфраструктуры для ускорения развития целых городов.

Стимулирование и координация создания крупных городских территорий, или мегагородов, на основе кластерного подхода имеют значительный потенциал для дальнейшей устойчивой урбанизации и экономического развития. Стимулирование процесса сетевого взаимодействия отдельного кластера приносит с собой целый ряд социальных, экономических и устойчивых преимуществ, включая повышение производительности за счет расширения экономики агломераций и повышения ее эффективности, которые поддерживают национальную цель увеличения внутреннего потребления для стимулирования будущего экономического роста — уроки, которые могут извлечь другие страны [10].

Постиндустриальные западные страны с более продолжительным опытом процесса урбанизации должны учитывать, что нисходящие инфраструктурные инициативы наряду с эффективной промышленной политикой могут стимулировать экономические преобразования и улучшить пространственную интеграцию.

Цель городских кластеров проста: институционализировать механизмы координации, управления и сетевого сотрудничества между местными администрациями в рамках кластера регионов.

Актуальным является анализ процесса сетевого взаимодействия внутри инновационного кластера малых и средних фирм в условиях городского развития и городской политики. Кластеры малых и средних городов в значительной степени зависят от потенциала пространственной, экономической и культурной политики региона.

Не у каждого малого и среднего города в современных условиях острой конкуренции за инновации и инвестиции присутствуют одинаковые возможности к кластерному взаимодействию. Основой развития кластеров в условиях малых и средних городов является наличие развивающегося рынка, платежеспособного спроса на продукцию данного кластера. На кластерное взаимодействие активно оказывают влияние крупные корпорации, формирующие спрос на услуги малого и среднего бизнеса. Существенное влияние на развитие кластеров в малых и средних городах оказывают логистика и развитие транспортной инфраструктуры, поскольку многие субъекты бизнеса могут находиться на значительном расстоянии друг от друга.

Помимо пространственных и экономических условий на развитие кластеров в городских районах оказывает влияние наличие квалифицированных специалистов, поскольку это может повлечь за собой конкуренцию на рынке труда за высококвалифицированного работника [11].

Масштаб взаимодействия бизнеса внутри кластера на основе сетевого подхода предполагает не только плотность сетевого взаимодействия, но и обнаруживает стратегические перспективы и синергетический эффект от совместного использования ресурсов.

Экономическая практика функционирования крупных кластеров на основе сетевого взаимодействия демонстрирует кооперативный подход, в том числе в части подготовки квалифицированных специалистов. В подобного рода кластерах формируются собственные учебные центры или корпоративные университеты [12].

Стратегическое взаимодействие внутри кластера предполагает достижение различных целей, это не только расширение рынков деятельности, но и использование знаний в сфере технологий рынка, организация применения сетевой структуры для совместного разрешения возникающих проблем.

Для стабильного экономического развития городских районов важен организационный потенциал стратегического взаимодействия различных участников кластера, поскольку это позволяет генерировать инновации на основе гибкого подхода, реализовывать соответствующую политику, рефлексирующую в ответ на динамику конъюнктуры и события экономической жизни общества.

Важное значение для стратегии развития кластера имеет политическая и общественная поддержка, поскольку это означает сотрудничество на муниципальном уровне и достижения совместных целей и взаимообусловленных интересов. Политический потенциал кластеров зачастую выражен в активности государственно-частного партнёрства и реализации инфраструктурных и бизнес-проектов на основе ГЧП.

На развитие кластера в городских районах существенное влияние оказывают: традиции и историко-культурный потенциал, размер кластера, наличие якорного проекта или флагмана, а также уровень стратегических сетевых взаимосвязей и уровень создания новых субъектов бизнеса. Отечественный и

зарубежный анализ функционирования кластеров городских районов позволяет отметить, что плотность неформальных сетей укрепляет соответствующее доверие к муниципальным властям, что является незаменимым фактором в условиях внешних вызовов и выбора кризисных стратегий оперативного реагирования власти на те или иные вызовы. Исследования демонстрируют не только высокий уровень сетевого взаимодействия в рамках экономического кластера, но и значение флагманов кластера — больших организаций, которые занимают лидирующие позиции внутри кластера, выступают источником инноваций и сопряженных проектов.

Сетевое взаимодействие внутри кластера обнаруживает различные уровни подобного взаимодействия:

- между бизнесом и учебными заведениями,
- между учебными заведениями внутри кластера,
- между бизнесом и государственными муниципальными органами власти,
- между бизнесом, образовательными учреждениями и научно-исследовательскими организациями.

Данная практика активности сетевого взаимодействия наблюдается в Вене (Австрия) на примере кластера здравоохранения.

Городские стратегии опираются на синтез теорий пространственного развития. Города в первую очередь пытаются выявить свои проблемы, определить долгосрочные цели и найти оптимальный способ достижения поставленной цели. Результаты зависят от индивидуальной оценки запросов, проблем и политической позиции. Среди городских стратегий развития пользуется популярностью «концепция креативности». В настоящее время многие города пытаются внедрить элементы такого рода в свою городскую стратегию без особого смысла. Интересно, что креативный класс и кластерная теория имеют разных сторонников на политической арене. Пример Гамбурга (ФРГ) показывает, что консервативная политика местных властей направлена на поддержку концепции кластерной теории, в то время как представители более либеральной политики в Гамбурге доверяют теории креативного класса. Причины очевидны: консервативный характер концепции кластера и, с другой стороны, такие элементы, как «толерантность» творчества соответствуют самовосприятию прогрессивных людей [13]. Города Дублин (Ирландия) и Гамбург включают в свою экономическую политику элементы как кластерной, так и креативной концепции. Кейс Дублина отчетливо показывает, что большинство городов включает несколько концепций пространственного и социально-экономического развития. Муниципальный менеджмент синтезирует подходы и теории в зависимости от политических приоритетов и поддержки большинства граждан, уровня доверия между органами власти и населением, популярности своих долгосрочных стратегий [14]. Иногда некоторые термины, такие как «кластер» или «творчество», используются для создания ощущения благополучия и профессионализма. Теория креативного класса и теория кластеров не исключают друг друга, оба концептуальных подхода трансформируются в реальности. Гамбург использует теорию кластеров для обозначения потенциалов города и в маркетинговых целях. В Гамбурге культура используется как фактор «мягкой силы» и конкурентоспособности, Дублин пытается использовать культуру как экономический рычаг развития [15].

Теория кластеров требует определенного предпринимательского потенциала, диверсифицированного бизнеса, что, в свою очередь, способствует концентрации внимания бизнеса на регионах, а не на городах. Гамбург более чем в три раза больше Дублина по количеству жителей и концентрирует больший экономический и креативный потенциал. Гамбург является землей в федеральной структуре Германии, что является дополнительным преимуществом из-за концентрации власти и полномочий [16].

В то время как стратегия Дублина ориентирована на граждан, модель Гамбурга в основном определяет способ достижения экономического роста и нацелена главным образом на стратегических стейкхолдеров и политиков. Дублин оценивает свою стратегию и создает краткосрочные программы действий, основанные на более широкой стратегии [17]. Гамбург использует модель как общий принцип проведения экономической политики. Выбор политики развития Дублина кажется более открытым для граждан, потому что они вовлечены в подготовку стратегических документов и к ним обращаются напрямую. В Гамбурге, по сравнению с Дублином, по-видимому, отсутствует общественное участие в выработке общественно значимых политических решений.

В последние годы правительства некоторых стран Азии также признали ключевую роль городов в территориальном развитии и разработали более активные стратегии в отношении городов. Этот сдвиг в политике был основан на наблюдении, что уровень урбанизации страны (доля населения, проживающего в больших и малых городах) напрямую связан с уровнем ее экономического роста.

Фактом является то, что в странах Азии, которые являются наиболее урбанизированными, самый высокий валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения. В 2006 году Сингапур и Гонконг, на 100 % городские территории, имели ВВП на душу населения 38 714 долларов и 33 471 доллар соответственно. Япония, более 80 % населения которой проживает в городах, имеет ВВП на душу населения в размере 33 100 долларов США (по паритету покупательной способности). Страны с низким уровнем урбанизации, такие как Бутан (7,1 %) и Восточный Тимор (7,5 %), имели самый низкий ВВП на душу населения. В свете положительной связи между уровнями урбанизации и экономическим ростом многие специалисты по развитию выступают за использование ускоренной урбанизации в качестве инструмента для стимулирования общего экономического роста.

Заключение

Потенциал сетевого взаимодействия внутри кластера позволяет выявить обоюдную выгоду для всех участников: и для университетов, для которых открываются новые финансовые и экономические ресурсы развития инновационных проектов и исследовательской деятельности, и для бизнеса, для которого возникают новые возможности привлечения квалифицированных специалистов, и для органов государственной власти, которым данные взаимодействия позволяют экономить бюджетные ресурсы.

Немаловажным аспектом успешного развития кластерного подхода для малых и средних городов является наличие и сопряженность городских стратегий экономического и социального развития, учёт местной промышленной базы и динамики развития кластерного взаимодействия муниципальных программ и стратегий.

Политический потенциал стратегии развития кластера обнаруживается в социальной и политической поддержке органов власти, согласовании приоритетов кластерного развития, разработке совместных проектов и проектов территориального маркетинга в целях развития как кластера, так и территории.

Список литературы

1. Афанасьева О. А. Предложения по участию органов исполнительной власти в поддержке формирования и развития территориальных кластеров в экономике России // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2020. № 3. С. 48–55.
2. Беляева О. И. Стратегический подход к развитию туризма в малых городах // Региональная экономика. Юг России. 2022. Т. 10. № 1. С. 126–136. DOI 10.15688/re.volsu.2022.1.12.
3. Ковалев А. М. Предложения по применению кластерных технологий на современном этапе развития экономики города Москвы // Вестник университета. 2019. № 11. С. 18–24. DOI 10.26425/1816-4277-2019-11-18-24.
4. Радыгина Е. Г. Кластерный подход как эффективный способ развития туристического потенциала малых городов Свердловской области // Социальные и экономические системы. 2022. № 4(28). С. 241–253.
5. Титова О. В. Промышленная политика как фактор развития и поддержки инновационных кластеров // Экономика устойчивого развития. 2020. № 4(44). С. 147–149.
6. Peter H. The World's Urban Systems: A European Perspective. Brussels: European Unions Spatial Planning Observation Network, 2003. P. 170
7. Christaller Walter. Central Places in Southern Germany. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1966. p. 225.
8. Куценко Е. "Водовороты" и "тихие гавани" в динамике отраслевой специализации регионов России // Форсайт. 2019. Т. 13. № 3. С. 24–40. DOI 10.17323/2500-2597.2019.3.24.40.
9. Lindfield M. Multi-sectoral Investment Planning in Ho Chi Minh City: Industry Clusters and Strategic Infrastructure. Ho Chi Minh City: United Nations Development Programme, 1998. p. 140.
10. Porter M. E. The Competitive Advantage of Nations. New York: Macmillan, 1990. P. 240.
11. Подольницкая Е. Ю. Концепция модели совершенной городской системы (утопии) // Инновационное развитие регионов: потенциал науки и современного образования (7 февраля 2019): материалы II Национальной науч.-практ. конф. Астрахань: Информационно-издательский центр, 2019. С. 99–111.
12. Friedmann J. Empowerment: The Politics of Alternative Development. Cambridge, MA: Blackwell, 1992. p. 194.
13. Атамась Е. В. Финансирование кластерного развития в Германии: опыт для России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 10(132). С. 189–208. DOI 10.26726/1812-7096-2021-10-189-194.
14. Crampton T. The Irish, Young in 'Old Europe,' Strain Schools and Housing // The New York Times. 2007. URL: http://www.nytimes.com/2007/01/25/business/worldbusiness/25youth.html?_r=1&pagewanted=print (accessed: 23. 10. 2022).
15. Dublin City Development Board, Strategy. 2002. URL:http://www.dublin.ie/disp_list.aspx?catid=98 (accessed: 23. 10. 2022).
16. Mantik U., Zukunftssicherung durch Kreative Ökonomie — genial oder banal? 2008. URL: <http://www.cima.de/freedocs/projekte/Kreative%20ökonomie-genial%20oder%20banal%209-08.pdf> (accessed: 30. 06. 2022).

17. Government of Hamburg. Coalition Agreement. 2008. URL: <http://www.hamburg.gruene.de/cms/default/dokbin/229/229457.koalitionsvertrag.pdf> (accessed: 30. 06. 2009).

References

1. Afanasyeva O. A. Proposals for the participation of executive authorities in supporting the formation and development of territorial clusters in the Russian economy. *RISK: Resursy, Informaciya, Snabzhenie, Konkurenciya* [RISK: Resources, Information, Supply, Competition]. 2020. No 3. Pp. 48–55. (In Russ.).
2. Belyaeva O. I. Strategic approach to the development of tourism in small towns. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional economy. South of Russia]. 2022. Vol. 10. No 1. Pp. 126–136. DOI 10.15688/re.volsu.2022.1.12. (In Russ.).
3. Kovalev A. M. Proposals for the use of cluster technologies at the present stage of the development of the economy of the city of Moscow. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University]. 2019. No 11. Pp. 18–24. DOI 10.26425/1816-4277-2019-11-18-24. (In Russ.).
4. Radygina E. G. Cluster approach as an effective way to develop the tourism potential of small towns in the Sverdlovsk region. *Socialnie i ekonomicheskie sistemi* [Social and economic systems]. 2022. No 4(28). Pp. 241–253. (In Russ.).
5. Titova O. V. Industrial policy as a factor of development and support of innovation clusters. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya* [Economics of sustainable development]. 2020. No 4(44). Pp. 147–149. (In Russ.).
6. Peter Hall, 2003. The World's Urban Systems: A European Perspective. Brussels: *European Unions Spatial Planning Observation Network*. p. 170.
7. Christaller Walter, 1966. Central Places in Southern Germany. Englewood Cliffs, NJ: *Prentice-Hall*. p. 225.
8. Kutsenko E. "Whirlpools" and "quiet harbors" in the dynamics of industry specialization of the regions of Russia. *Forsait* [Foresight]. 2019. Vol. 13. No 3. Pp. 24–40. DOI 10.17323/2500-2597.2019.3.24.40. (In Russ.).
9. Lindfield, Michael., 1998. Multi-sectoral Investment Planning in Ho Chi Minh City: Industry Clusters and Strategic Infrastructure. Ho Chi Minh City: *United Nations Development Programme*. P. 140.
10. Porter, Michael E., 1990. The Competitive Advantage of Nations. New York: *Macmillan*. P. 240.
11. Podolnitskaya E. Y. *The concept of a model of a perfect urban system* [The concept of a model of a perfect urban system (utopia)] : Materials of the II National Scientific and Practical Conference Innovative development of regions: the potential of science and modern education. (February 07. 2019). Astrakhan: Information and Publishing Center, 2019. Pp. 99–111. (In Russ.).
12. Friedmann J., 1992. Empowerment: The Politics of Alternative Development. Cambridge, MA: *Blackwell*. P. 194.
13. Atamas, E. V. Financing of cluster development in Germany: experience for Russia. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of economic transformation]. 2021. No 10(132). Pp. 189–208. DOI 10.26726/1812-7096-2021-10-189-194. (In Russ.).
14. Crampton T. The Irish, 2007. Young in 'Old Europe,' Strain Schools and Housing. *The New York Times*. Available at: http://www.nytimes.com/2007/01/25/business/worldbusiness/25youth.html?_r=1&pagewanted=print (accessed: 23. 10. 2022).
15. Dublin City Development Board, Strategy. 2002. Available at: http://www.dublin.ie/disp_list.aspx?catid=98 (accessed: 23. 10. 2022).
16. Mantik, U., Zukunftssicherung durch Kreative Ökonomie — genial oder banal? 2008. Available at: <http://www.cima.de/freedocs/projekte/Kreative%20oekonomiegenial%20oder%20banal%209-08.pdf> (accessed: 30. 06. 2022).
17. Government of Hamburg, 2008. Coalition Agreement. Available at: <http://www.hamburg.gruene.de/cms/default/dokbin/229/229457.koalitionsvertrag.pdf> (accessed: 30. 06. 2009).

Информация об авторах

Ольга Леонидовна Ким — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Россия, 196605, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д.10)

Роман Александрович Шутов — аспирант, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Россия, 196605, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д.10)

Information about the authors

Olga L. Kim — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of "State and Municipal Administration", Leningrad State University named after A.S. Pushkin (Russia 196605, St. Petersburg, Pushkin, Peterburgskoe shosse, 10)

Roman A. Shutov — graduate student, Leningrad State University named after A.S. Pushkin (Russia 196605, St. Petersburg, Pushkin, Peterburgskoe shosse, 10)

Статья поступила в редакцию: 13.02.2023

Одобрена после рецензирования: 02.03.2023

Принята к публикации: 11.03.2023

The article was submitted: 13.02.2023

Approved after reviewing: 02.03.2023

Accepted for publication: 11.03.2023